

Ирибаррен Пинильос против Испании
[Iribarren Pinillos v. Spain] (№ 36777/03)

Постановление от 8 января 2009 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель получил серьезные травмы при столкновениях в Памплоне в декабре 1991 г. в связи со взрывом дымового снаряда спецназом. Возбужденное по этому поводу уголовное дело дважды прекращалось, а жалобы заявителя оставались без удовлетворения. В конечном счете Провинциальный суд отменил оспоренные решения частично с учетом имеющихся доказательств нападения с причинением телесных повреждений со стороны сил безопасности, но указал, что не представляется возможным установить личность полицейского, который взорвал снаряд. Соответственно, заявителю присудили постоянное пособие по инвалидности в размере 37% от максимальной суммы.

♦ В Испании – высший консультативный орган правительства
(прим. переводчика).

Заявитель предъявил также требование к Министерству внутренних дел о возмещении ущерба органом власти. Следственный судья высказал мнение о том, что оно подлежит частичному удовлетворению в части размера ущерба с учетом того, что заявитель лично участвовал в беспорядках и сам поставил себя в опасное положение. Несмотря на положительное заключение правового департамента Министерства внутренних дел, Государственный совет[♦], куда передали дело для заключения, высказал мнение о том, что указанное требование подлежит отклонению, поскольку не установлена личность полицейского, взорвавшего дымовой снаряд, и заявитель принимал участие в столкновениях, при которых был взрыв. Государственный совет заключил, что власти не несут ответственности за причиненные повреждения, и что данные требования должны быть отклонены в соответствии с общим правилом, устанавливающим запрет злоупотребления правом на судебную защиту. Министерство внутренних дел отклонило его требование.

Заявитель подал административную жалобу в Национальный суд, который удовлетворил его требование частично. Он установил, что власти несут ответственность за повреждения, причиненные несоразмерным применением силы со стороны полицейского, и что имелась очевидная причинная связь между травмами и действиями полиции. При оценке компенсации ущерба, которая подлежала выплате в пользу заявителя, Национальный суд принял во внимание его личное присутствие и участие в беспорядках, потребовавших вмешательства полиции, его возраст, значительный эстетический ущерб и длительные последствия для профессиональной и личной жизни. Верховный суд отменил это решение на том основании, что реакция сил безопасности не являлась несоразмерной, и что заявитель получил травмы случайно, в связи с чем последствия ущерба должны быть возложены на него. Заявитель возбудил производство о защите конституционных прав и охраняемых законом интересов в Конституционном суде, однако жалоба была признана неприемлемой 21 октября 2003 г.

Вопросы права

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Сторонами не оспаривается и достоверно установлено судами по уголовным делам, что травмы были причинены заявителю полицейским во время столкновений с силами безопасности. Хотя в ходе расследования не установлено лицо, взорвавшее дымовой снаряд, остается фактом, что Провинциальный суд признал, что им совершено преступление, повлекшее вред здоровью. Таким образом, ответственность испанского государства за ущерб, причиненный заявителю, установлена.

Что касается адекватности компенсации за причиненный ущерб, Европейский Суд отмечает, что заявитель был вправе разумно рассчитывать

на удовлетворение его требований, предъявленных к властям, поскольку возбужденное им административное разбирательство в принципе позволяло ему обжаловать по существу причинение ему серьезных травм и получить соответствующее возмещение в связи с нарушением статьи 3 Конвенции.

Что касается вопроса о том, оказалось ли данное средство правовой защиты эффективным на практике, Европейский Суд отмечает, что суды по уголовным делам не установили и не пытались этого сделать, несет ли заявитель долю ответственности за ущерб, который он претерпел, а административные суды не осуществляли расследования с целью определения его степени ответственности. Финансовые последствия повреждений, причиненных снарядом, не могут быть возложены только на заявителя, поскольку использование данного боеприпаса неизбежно заключало в себе угрозу безопасности и даже жизни присутствовавших лиц. В своих решениях об отклонении требований заявителя о компенсации суды страны не учли тяжесть и последствия его травм и не определили, было ли использование силами безопасности этого боеприпаса необходимым и соразмерным законной цели пресечения беспорядков. Верховный суд не принял во внимание ответственность властей, установленную судами по уголовным делам, и не исследовал вопрос о том, претерпел ли заявитель действительный поддающийся оценке ущерб, и имелась ли причинная связь между действиями и ущербом. Наконец, отсутствуют объяснения различий между выводами Верховного суда и судов по уголовным делам.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Срок, который следует принять во внимание, начался 15 декабря 1991 г., когда заявитель претерпел ущерб, и закончился 21 октября 2003 г. при вынесении решения Конституционного суда. Таким образом, указанный период продолжался 11 лет и 10 месяцев. С учетом этого Европейский Суд отмечает, что уголовно-правовое разбирательство, возбужденное с целью установления лиц, несущих ответственность за причинение ущерба, являлось определяющим условием для установления ответственности государства. Кроме того, вопреки правилу о том, что гражданское разбирательство может быть возбуждено по результатам уголовно-правового, Европейский Суд полагает, что период, который должен быть принят во внимание в настоящем деле, должен включать все меры, предпринятые заявителем для установления виновных в уголовном деле и для получения компенсации в рамках административного разбирательства по поводу ущерба, причиненного действиями представителя сил безопасности.

Хотя дело являлось довольно сложным, это не объясняет столь длительного разбирательства. Что касается поведения заявителя, Европейский Суд не располагает данными, позволяющими установить его ответственность за столь долгие задержки. Соответственно, разбирательство не осуществлялось в разумный срок.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 100 000 евро в счет компенсации материального ущерба (принято единогласно) и 40 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).
